

Дамблдор сидел в своем кабинете, слушая расслабляющую трель своего любимца Феникса. Ошибочно считалось, что песня Феникса причиняет боль любому "темному" волшебнику, который ее слышит, но успокаивает и исцеляет любого "светлого" волшебника. Дезинформацию, на распространение которой Дамблдор потратил немало усилий.

На самом деле от Феникса зависело, какой эффект произведет его песня, поскольку это может быть либо атака, либо техника исцеления. Маркировка тех, кто подвергся нападению, такие как "темные", была просто средством дискредитации противников, подобно тому, как боец за социальную справедливость называет всех нацистами.

С двумя одомашненными фениксами, известными миру, он был почти уверен, что новозеландская команда по Квиддичу его не переиграет. В конце концов, наличие талисмана их команды Спарки Феникса только добавило позитивный имидж их команде, будучи признанным мифическим существом света!

Пока Дамблдор слушал его успокаивающую песню, его мысли не могли не вернуться к тому, что вызывало у него стресс в первую очередь. Гарри Поттер действовал не так, как он предсказывал! Если бы только ребенок не вернулся в Косой переулок и не обнаружил свое наследие!

У него был определенный график, чтобы медленно выпустить достаточно информации о Поттерах, чтобы держать мальчика мотивированным, чтобы быть таким же, как они. Ребенок, изголодавшийся по любви и привязанности, плясал бы под его дудку, если бы ему казалось, что его покойные родители будут гордиться им, если он будет вести себя определенным образом.

Дамблдор оставил Гарри с Дурслями, прекрасно зная, что они возненавидят ребенка. Черт возьми, даже Минерва понимала, что Петуния и Вернон станут плохими родителями для волшебного ребенка, просто наблюдая за ними в ожидании Хагрида.

Это было ошибкой с его стороны, он должен был забыть ее, когда она услышала, как он приказал Хагриду отвести Гарри к Дурслям. Но он сдержался, так как это нарушило бы равновесие всех заклинаний, под которыми она уже находилась.

Ему пришлось бы переделать все, что удерживало ее от слишком глубокого изучения его действий в Хогвартсе и ее вынужденной лояльности, если бы вдруг в ее памяти о Мальчике-Который-Выжил пропали пробелы, чтобы распутать навязчивые идеи.

Как бы то ни было, ему все еще нужно было немного изменить ее мысли в ту ночь, чтобы она

не нарушила его планы, сделав что-то опрометчивое, например, удочерив ребенка сама! Женщина действительно питала слабость к своим двум львам и их ребенку по какой-то причине, возможно, потому, что они победили Волдеморта.

Дамблдор вздохнул, он выбрал слишком много коротких путей и теперь расплачивался за это. Работа с заклинаниями, которой он боялся заниматься десять лет назад, должна была быть сделана в любом случае, как только Рита Скитер выпустит свою статью. Ему стоило нескольких часов потраченного впустую времени, чтобы заново применить каждое заклинание после того, как стереть все воспоминания о Гарри Поттере из памяти Минервы и создать новые, чтобы заполнить пробелы.

По крайней мере, он позаботился о том, чтобы уничтожить последнюю волю и завещание Лили и Джейм. Это было довольно легко сделать, так как он был их свидетелем и ему было поручено подать его в Министерство. Если вы не можете доверять это главному колдуну Визенгамота, кому Вы можете вообще тогда доверять?

Еще одним примером того, как он мог взять над собой верх, было то, что он полагался на следящие заклинания и миссис Фигг, чтобы присматривать за мальчиком. Он не мог наблюдать за Гарри каждую минуту дня, и должен был хотя бы время от времени навещать себя, чтобы проверить Гарри, чтобы убедиться, что он превращается в жертвенную пешку, которой ему суждено стать!

Может быть, Хагрид был не лучшим человеком, чтобы представить Гарри волшебному миру, поскольку он не мог использовать магию, чтобы наложить принуждение на ребенка. Но ему нужен был кто-то дружелюбный и доступный, за кого мальчик мог бы ухватиться как за Спасителя и позитивно реагировать на все, что ему говорят.

Северус Снейп не был таким человеком, и, если не считать личной встречи, у него не было других лакеев, которые помешали бы Гарри Поттеру исследовать его наследие. Не годится Верховному Магвампу быть тем, кто познакомит Мальчика-Который-Выжил с магией, он был слишком занят, даже если он был тем, кто спрятал его в первую очередь!

Мисс Скитер была, возможно, худшим человеком, которого юный Гарри мог встретить в Косом переулке, поскольку у нее была платформа, которая охватывала большую часть затворнического волшебного населения и она всегда охотилась за историей. Если бы это был кто-то вроде Уизли, они бы просто боготворили ребенка и желали ему добра!

Дамблдор сомневался, что кто-нибудь поверит, что мальчика-который-выжил морили голодом и запирали в шкафу, если ребенок упомянет об этом, отмахнувшись от этого как от детского преувеличения. Только Рита Скитер могла ухватиться за что-то подобное и использовать свое

проклятое перо, чтобы причинить ему неисчислимые проблемы!

Хагрид был легкой добычей, так как ему в основном промыли мозги, чтобы поклоняться ему, в то время как Северус взял немного больше утонченности. Но ненавистью этого человека ко всему Поттеру было легко манипулировать, и удержать "поттерское отродье". Не говоря уже о том, что задумчивый человек теперь был крепко связан с Дамблдором и ему грозила поездка в Азкабан в один конец, если их обнаружат.

Конфронтация, которую Северус спровоцировал в своем классе, была преждевременной после того, как он стал свидетелем твердости характера ребенка во время церемонии сортировки. Хотя, по-видимому, это сработало хорошо, поскольку Гарри был тем, кто спровоцировал перемирие и построил рабочие отношения между ними.

Теперь Северуса можно было использовать для воздействия на ребенка, а не на него самого, поскольку он произвел на мальчика ужасное первое впечатление. Хотя они должны быть осторожны с угрозой мальчика, чтобы вызвать Авроров на них при первых признаках предательства!

Он быстро подтвердил, что Амелия действительно дала Гарри карточку, которая могла немедленно вызвать ее и команду Авроров, если он попадет в беду. Угроза мальчика была вызвать их и министра к Северусу была самым Слизеринским шагом, который он видел за долгое время.

К счастью, Гарри, казалось, только хотел учиться без перерывов и был готов пойти на компромисс вместо того, чтобы дать свою руку, как Гриффиндорец. Если бы ребенок действительно вызвал Амелию, худшее, что могло бы произойти с его посредничеством, - это то, что Северус был бы "наказан", уйдя с поста главы дома и получив испытательный срок.

Последствия привели бы к тому, что Гарри столкнулся бы с гневом всего Слизеринского дома, а поскольку Снейп больше не был в нем, угроза призыва Пожирателя Смерти имела бы меньший вес. Особенно с лидером света, поддерживающим его!

Тем не менее, это был блестящий шаг, учитывая, что ребенок должен был иметь интеллект ниже среднего, согласно его отчетам о Маггловской школе. Дурсли были слишком нетерпеливы, чтобы объявить соседям, как им неудобно из-за безнравственного поведения и глупости племянника.

Поскольку у мальчика был способ вызвать Авроров, Дамблдор больше не мог просто пригласить его в свой кабинет и промыть ему мозги. Во-первых, Гарри мог просто не прийти, а

во-вторых, было слишком рискованно задавать вопросы при таком количестве свидетелей.

Мало того, что профессор Блинтли, или Аврор Блинтли, как он предпочитал, чтобы его называли за пределами класса, был в Хогвартсе. Ему нужно было применить здоровую дозу магии разума, когда этот человек только появился.

К счастью, частная беседа в кабинете директора позволила ему это сделать. В конце концов, он не мог позволить ему исследовать третий этаж, не говоря уже о всех других социальных экспериментах, которые Дамблдор проводил в Хогвартсе.

Хотя, к счастью, он последовал примеру своих предшественников и быстро подавил любое сексуальное насилие в стенах школы, когда вступил в должность. Не может быть, чтобы разъяренные чистокровные родители явились с лишенной девственности дочерью и не помнили об этом, и он не мог доверять похотливым подросткам, чтобы держать это только для Магглорожденных девочек. Гораздо проще вообще прекратить это и избавить себя от головной боли.

Если бы только упрямый ребенок Поттера просто надел сортировочную шляпу! Тогда все его проблемы были бы решены. На шляпу давным-давно наложили заклятие, которое срабатывало всякий раз, когда ее надевал ребенок. Принуждение заставило бы их признать Дамблдора величайшим и самым могущественным волшебником, который когда-либо жил.

Поскольку принуждение к верности было бы слишком заметно для чистокровных семей, если бы их дети внезапно изменили свою преданность ему, он пошел на следующую лучшую вещь. Легитимация на власть и сама власть!

Когда все ученики, посещающие Хогвартс, будут думать, что директор всемогущ, они будут либо восхищаться им, либо бояться его. И то, и другое достигло бы одной и той же цели - сделать его заявления более достоверными и заставить их следовать за его администрацией из страха или уважения.

- Они никогда не посмеют публично оскорбить меня, как это сделал маленький мальчишка! О, моя месть за этот проступок будет ужасной! - подумал Дамблдор, сжимая кулак в гневе, вспоминая позор который был перед сотнями людей.

Дамблдору никогда не приходило в голову, что он уже сделал мальчику гораздо хуже, разрушив своими манипуляциями его семью, детство и будущую жизнь.

Поскольку Рождество быстро приближалось, Дамблдору пришлось принять меры на случай, если несносный ребенок уедет домой на каникулы. В любом случае, если Гарри решит остаться или вернуться к Дурслям, это позволит Дамблдору устроить засаду на мальчишку и обучить его.

Несколько детей в Хогвартсе было бы просто спланировать, и быстрый парализатор в спину мальчика помешал бы ему разорвать карточку Амелии. Дурсли будут еще доступнее, особенно если все спят.

И все же было бы благоразумно навестить эту идиотку-кошку, перепрограммировать ее и заставить присматривать за домом под номером четыре по Бирючинному проезду. Учитывая, что воспитание мальчиков ставится под сомнение и расследуется, не годится, чтобы Миссис Фигг была обнаружена и выболтала его имя. Он оставил его слишком поздно, не то чтобы ему нужно было беспокоиться о том, что некомпетентные силы Авроров найдут Магловскую семью без магии.

Используя систему камина, он появился в ее доме только для того, чтобы быть встреченным ужасным запахом. Это было нечто, с чем он был хорошо знаком, так как видел последствия двух войн. Это был запах разлагающегося тела.

Ему потребовалось всего несколько минут, чтобы найти в спальне миссис Фиггс наполовину съеденное голое тело. Поскольку он еще не видел ни одной из ее многочисленных кошек, похоже, они ушли, чтобы найти новый дом после того, как пировали на сумасшедшей старухе.

Быстрое диагностическое заклинание сообщило Дамблдору, что женщина умерла довольно жестоко и даже подверглась сексуальному насилию! И до, и после ее смерти! Избавившись от тела магическим образом, он перешел на другую сторону улицы, чтобы найти ответы у наиболее вероятного подозреваемого.

Покопавшись в памяти Вернона, он обнаружил, что действительно виноват. Услышав, как Гарри упомянул, что кошки Миссис Фигг были из волшебного мира, это привело к конфронтации через месяц после того, как Гарри уехал в Хогвартс. Все закончилось жестоко. Очень сильно.

- Чертовы Магглы, - сказал Дамблдор вслух, прежде чем стереть память о миссис Фигг из людей, которые вырастили Гарри Поттера.

Уровень развращенности людей без магии никогда не переставал удивлять его, вот почему они нуждались в том, чтобы ими управляли лучшие. Дамблдор удобно забыл о двух войнах, в организации которых участвовал, и о зверствах, совершенных магами во время них.

Не только по счастливой случайности Дамблдор не проверил состояние защитных кровяных оберегов над домом или не выследил Дадли и не прочитал его мысли, чтобы связать концы с концами. Это была его лень, снова проявлявшаяся в чрезмерно раздутом мнении о его навыках и стратегиях.

Чтение мыслей Вернона показало ему, что с Гарри обошлись так, как он и предсказывал, и быстрая проверка обнаружила хорошо использованный шкаф под лестницей. Взмахом палочки он удалил все улики на тот случай, если неуклюжие Авроры действительно найдут резиденцию Дурслей, чтобы расследовать диковинные притязания Риты Скитер.

Дамблдор был настолько уверен в своей репутации и защищен многочисленными титулами, что даже не потрудился изменить воспоминания Дурслей, чтобы они думали, что хорошо воспитали Гарри. Он только удалил все следы себя из их умов.

Никакого письма с инструкцией воспитывать Гарри, и уж точно не этот визит! Теперь ничто не связывало его с Гарри Поттером.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1243359>